

Cahiers du
MONDE RUSSE

Cahiers du monde russe

Russie - Empire russe - Union soviétique et États
indépendants

47/4 | 2006
Varia

Torgsin : Zoloto dlja industrializacii

Elena OSOKINA

Édition électronique

URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/8849>

DOI : 10.4000/monderusse.8849

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 30 décembre 2006

Pagination : 715-748

ISBN : 978-2-7132-2098-2

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Elena OSOKINA, « Torgsin : Zoloto dlja industrializacii », *Cahiers du monde russe* [En ligne], 47/4 | 2006, mis en ligne le 01 janvier 2007, Consulté le 19 avril 2019. URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/8849> ; DOI : 10.4000/monderusse.8849

Cet article est disponible en ligne à l'adresse :

http://www.cairn.info/article.php?ID_REVUE=CMR&ID_NUMPUBLIE=CMR_474&ID_ARTICLE=CMR_474_0715

Torgsin : Zoloto dlja industrializacii

par Elena OSOKINA

| Editions de l'EHESS | *Cahiers du monde russe*

2006/4 - Vol 47

ISSN 1252-6576 | ISBN 9782713220982 | pages 715 à 748

Pour citer cet article :

—OSOKINA E., Torgsin : Zoloto dlja industrializacii, *Cahiers du monde russe* 2006/ 4, Vol 47, p. 715-748.

Distribution électronique Cairn pour les Editions de l'EHESS.

© Editions de l'EHESS. Tous droits réservés pour tous pays.

La reproduction ou représentation de cet article, notamment par photocopie, n'est autorisée que dans les limites des conditions générales d'utilisation du site ou, le cas échéant, des conditions générales de la licence souscrite par votre établissement. Toute autre reproduction ou représentation, en tout ou partie, sous quelque forme et de quelque manière que ce soit, est interdite sauf accord préalable et écrit de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France. Il est précisé que son stockage dans une base de données est également interdit.

ЕЛЕНА А. ОСОКИНА

ТОРГСИН, ЗОЛОТО ДЛЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ*

Торгсин (18 июня 1930 - 1 февраля 1936) – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами на территории СССР родился в годы острого валютного кризиса, вызванного форсированием промышленного развития. Вначале малозначительная конторка Мосторга, Торгсин продавал антиквариат иностранным туристам в Москве и Ленинграде, да снабжал иностранных моряков в советских портах. В декабре 1930 года список клиентов Торгсина расширился иностранцами, которые работали в СССР. 4 января 1931 года Торгсин получил Всесоюзный статус, а 14 июня открыл двери советским гражданам, которые вначале могли покупать в Торгсине только в обмен на царские золотые монеты. Поистине революционный поворот в истории Торгсина произошел в конце 1931 года – правительство разрешило советским людям покупать товары в Торгсине в обмен на бытовое золото¹. Хотя со временем Торгсин начал принимать от населения

---

* Статья представляет часть исследовательского проекта «Торгсин: Золото Сталина, индустриализация и советская повседневность», выполненного при финансовой поддержке Национального Фонда Гуманитарных Исследований (National Endowment for the Humanities), США.

1. Автором идеи продаж на бытовое золото был директор столичного универмага №1, Ефрем Владимирович Курлянд, который в марте 1931 года обратился с этим предложением к руководству Наркомвнешторга. 3 ноября 1931 года – Политбюро поручило Наркомвнешторгу СССР организовать в магазинах Торгсина скупку бытового золота в обмен на товары. Специальная комиссия, куда вошли А.П. Розенгольд (Наркомвнешторг), Г.Ф. Гринько (Наркомфин), А.П. Серебровский (Союззолото), М.И. Калманович, Т.Д. Дерибас (ОГПУ), должна была определить районы деятельности Торгсина по скупке золотых предметов и методы расчета. В декабре 1931 года универмаг №1 в Москве с устного разрешения председателя правления Торгсина М.И. Шкляра начал продавать товары советским гражданам в обмен на бытовое золото. 10 декабря 1931 года вышло постановление СНК СССР «О предоставлении Всесоюзному Объединению “Торгсин” права производства операций по покупке драгоценных металлов (золота)».

серебро, платину, бриллианты и другие драгоценные камни, именно золотосыграло главную роль в истории Торгсина². Всего за четыре года (1932-1935) люди снесли в Торгсин почти 100 тонн чистого золота!

«Товарищ! Береги золотую государственную копейку!»

Российская империя была богатой страной. Государственный банк России накануне первой мировой войны хранил золота на сумму около 1,7 млрд. золотых рублей³, то есть порядка 1 300 т чистого золота⁴. По мнению одних специалистов это был самый большой золотой запас среди центральных банков мира, по мнению других он уступал лишь Банку Франции⁵. Еще до прихода большевиков к власти часть российской золотой казны – 643,4 млн. руб. – была вывезена за границу царским и Временным правительствами на получение военных кредитов⁶. В перипетиях гражданской войны истратили, украли или потеряли золота на сумму около 240 млн. рублей⁷. Но даже с учетом этих потерь в распоряжении

---

2. Торгсин собрал ценностей на сумму 287,2 млн. руб., в том числе золота на 127,1 млн. руб., серебра на 41 млн. руб., драгоценных камней и платины на сумму около 30 млн. руб., иностранной валюты (платежи в магазинах и денежные переводы на Торгсин из-за границы) на сумму 89,1 млн. руб. Российский Государственный Архив Экономики, далее РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 133, л. 141.

3. Баланс на 1 января 1914 года составил 1 695 млн. руб. Россия также хранила золото за границей на счетах Государственного банка (более 140 млн. золотых рублей), но это золото в Россию не вернулось.

4. Тоннаж золота здесь и далее в статье рассчитан на основе следующих данных: тройская унция золота (31,103477 г) до 1934 года стоила \$ 20,67, в то же время установленный советским правительством обменный курс был 1 рубль 94 копейки за один доллар США. Это значит, что в рублевом эквиваленте мировая цена золота составляла 1 рубль 29 копеек за грамм чистоты.

5. *Russian Public Finance During the War*, New Haven, 1928, p. 438; V. Novitzky, «Russia's Gold Reserve», в книге *Russian Gold: A Collection of Articles and Newspaper Editorials Regarding the Russian Gold Reserve and Shipments of Soviet Gold*, New York, 1928, p. 9-11; J. D. Smele, «White Gold: The Imperial Russian Gold Reserve in the Anti-Bolshevik East, 1918-? (An Unconcluded Chapter in the History of the Russian Civil War)», in *Europe-Asia Studies*, 46 (8), 1994, p. 1318.

6. Царское правительство вывезло золота на 638,5 млн. руб. в Великобританию через Архангельск и в Канаду через Владивосток для получения кредитов в Великобритании. Временное правительство для получения военных кредитов вывезло золота в Швецию на сумму 4,85 млн. руб., J. D. Smele, «White Gold...», p. 1319.

7. Подробно о судьбе золотой казны Российской империи, – сюжет заслуживает приключенческого романа, – и тратах большевиков в первые годы Советской власти см.: О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский, *Красные конкистадоры*, М., 1994, с. 79-92; J.D. Smele. «White Gold...»; В.В. Кузнецов, *По следам царского золота*, СПб, 2003; В. Сироткин, *Зарубежное золото России*, М., 2000; *Зарубежные кландайки России*, М., 2003; В.И. Новицкий, «Происхождение золотого запаса», РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 833, л. 1-20 (русский текст, хранящийся в РГАЭ является переводом его статьи,

большевистского правительства из запасов Российской империи оставалась значительная сумма – около миллиарда рублей (порядка 800 т чистого золота), включая золото Румынии, переданного на хранение в Кремль за несколько месяцев до Февральской революции⁸, а также более 40 тонн чистого золота из сибирской добычи, которую не успели до Октябрьских событий включить в баланс Государственного банка⁹.

Однако, уже к началу 1920-х годов от этого внушительного золотого запаса почти ничего не осталось. По Брестскому миру Советская Россия отдала Германии золота на сумму более 124 млн. руб.¹⁰ Выплаты по мирным договорам 1920-х годов прибалтийским соседям и Польше превысили 30 млн. руб. золотом. Огромные средства шли на поддержку коммунистического и рабочего движения и подталкивание мировой революции¹¹. Более того, значительная часть бывшего золотого запаса Российской империи была продана в начале 1920-х годов для покрытия дефицита внешней торговли Советской России: при практически полном отсутствии доходов от экспорта и трудностях с получением кредитов советское руководство вынуждено было расплачиваться имперским золотом за импорт продовольствия и товаров¹². Траты наркоматов в первые годы Советской власти были бесконтрольными и зачастую неоправданными – умение считать деньги считалось неревOLUTIONНЫМ занятием, постыдным и классово чуждым.

В начале 1920-х годов СССР был единственной европейской страной, правительство которой после окончания первой мировой войны не накопило

опубликованной в книге «La dette publique de la Russie», Paris, 1922); *Russian Public Finance...*; *Russian Gold: A Collection of Articles...* и др.

8. По оценкам ведущих финансистов царского и Временного правительства румынское золото составляло 117-118 млн. руб.. Оценки комиссии Совета Труда и Обороны (СТО), проверявшей состояние золотого запаса Гохрана в начале 1920-х годов, были несколько ниже. Российский Государственный Архив Социальной и Политической Истории, далее РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 13, 51.

9. Новицкий пишет, что большевики были приятно поражены, обнаружив старательское золото в подвалах Государственного банка в Иркутске. РГАЭ, ф. 2324, оп.1, д. 833, л. 16.

10. РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 28.

11. Финансирование работы Коминтерна только в 1920 году составило более 2 млн. руб., см. Васильева, Кнышевский, *Красные конкистадоры*, с. 145. Особые папки заседаний Политбюро пестрят постановлениями о выделении денег Коминтерну, МОПРу (Международная организация помощи борцам революции), Профинтерну (Красный интернационал профсоюзов), Крестинтерну (Крестьянский Интернационал), Комиссии внешних сношений ВЦСПС, обществам культуры и дружбы с СССР и другим организациям, через которые шло финансирование коммунистического движения.

12. Только в 1920 и 1921 годах заказы народных комиссариатов на импорт товаров по смете Внешторга составили около 540 млн. руб. См. Васильева, Кнышевский, *Красные конкистадоры*, с. 141, 147.

внешнего долга (не считая долгов царского и Временного правительств, сделанных до прихода большевиков к власти). Но удалось это ценой распродажи национального золотого запаса. По данным комиссии Сената США, которая в 1925 году специально расследовала вопрос о советском экспорте драгоценных металлов, за период 1920-1922 годов Советская Россия продала за границу золота, как минимум, на сумму 680 млн. золотых рублей (более 500 т)¹³.

К концу 1921 года в Гохране оставалось золота всего лишь на 192,2 млн. руб., при невыполненных обязательствах по платежам золотом на 165,9 млн. руб.¹⁴ К 1 января 1922 года золотой запас «подтаял» до 160,8 млн. руб.¹⁵ К февралю 1922 года невыполненные обязательства по платежам золотом составили 103 млн. руб., а золотой запас Гохрана только 112,7 млн. руб.¹⁶ Вот и все, что осталось от миллиардной золотой казны Российской империи. Золотой запас страны нужно было создавать заново.

Экономические мероприятия по проведению денежной реформы червонца, конфискация церковного имущества и ценностей граждан, рост экспорта сырья и продовольствия лишь отчасти поправили положение с золото-валютными ресурсами страны¹⁷. Первый же приступ форсирования

---

13. Правительство США, как и правительства ряда других стран, запрещало покупать золото у большевистской России, расценивая это как помощь коммунистическому режиму. Исключение было сделано только для закупок продовольствия для голодающих через АРА (American Relief Administration), для чего советское руководство отправило в США золота на сумму 11,4 млн. долларов. Но, несмотря на запреты, «советское» золото проникало в США. Советское руководство продавало золото через посредников, главным образом, Швецию. Золотые царские монеты и другое золото переплавлялись в Швеции, подвергаясь дополнительной очистке. Слитки затем поступали в США и другие страны уже со штампами шведских банков. Комиссия Сената США при расследовании этого вопроса пользовалась официальной торговой статистикой шведского импорта золота из России. При сравнении объемы шведского импорта золота из России и объемы шведского экспорта золота в разные страны практически совпали, что, по мнению комиссии, было свидетельством того, что Швеция покупала советское золото не для себя, а для последующего реэкспорта. *Russian Gold: A Collection of Articles...*, p. 26-30, 40-56.

14. Румынское золото не включено. РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 50, 51.

15. Румынское золото не включено. РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 14. В другом месте того же отчета комиссии СТО говорится, что на 1 января 1922 года золотой резерв Гохрана составлял 180,3 млн. руб. Расхождение в данных, возможно, объясняется постоянными новыми поступлениями конфискованного золота. Отчет, например, отмечает «значительный приход за счет золотых слитков и лома в конце 1921 года». РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 50-51.

16. Румынское золото не включено. РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 21, 53. Кроме Гохрана, золото также хранил и Наркомфин, но его запасы были незначительны. На 12 марта 1922 год его запас золота составил 70 млн. руб. РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 56.

17. Со всеми пополнениями и новыми тратами на 1 января 1924 года свободные валютные резервы Госбанка СССР составили около 130-140 млн. руб. (немногим

промышленного развития в 1925/26 году привел к новым крупным продажам золота. С началом нового и окончательного наступления индустриализации в 1927 году скудные запасы валюты и драгоценных металлов стали быстро таять (табл. 1). Госбанк в записке к членам СТО предупреждал о чрезвычайном обострении положения с валютой. В конце 1927 года Госбанк стоял на грани нарушения установленной законом 25%-ой минимальной нормы «твердоценного» обеспечения эмиссии, которая, по мнению Госбанка, являлась и минимально допустимым пределом валютно-металлических резервов государства. Госбанк и Наркомфин рекомендовали руководству начать мероприятия по накоплению валюты и драгоценных металлов¹⁸. Руководство страны, тем не менее, решило не экономить. Оставшихся к концу 1928 года валютно-металлических резервов – 131,4 млн. руб. - не хватило бы даже, чтобы покрыть дефицит внешней торговли будущего хозяйственного года (табл. 1).

Таблица 1
Реальные валютно-металлические ресурсы СССР в млн. руб.*

Дата	1.10.26	1.10.27	1.01.28	1.04.28	1.07.28	1.09.28
Всего	247,5	267,1	256,0	213,0	174,6	131,4
в т.ч. драгметаллы	н.д.	205,3	211,9	192,0	139,7	104,8

* Таблица показывает остатки золота, платины и иностранной валюты в кладовых внутри страны и за границей за вычетом заблокированных (связанных обязательствами) сумм. Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 790, л. 184; д. 815, л. 11.

Где брать валюту? Экспорт сырья и продовольствия, по задумке отцов индустриализации - главный источник финансирования промышленного скачка, в условиях мирового экономического кризиса давал сбой. С начала индустриализации и вплоть до 1933 года доходы от экспорта существенно отставали от расходов на импорт, торговый дефицит достиг своего апогея в 1931 году. Развалившаяся в годы войн и революций золотодобывающая промышленность России едва становилась на ноги. Сталин обратил на нее серьезное внимание только в 1928 году. К началу 1930-х золотодобыча едва достигла отметки 30 т чистого золота в год, в два раза меньше довоенной золотодобычи России. Появление гулаговского Дальстроя, которому предстояло к концу 1930-х годов решить золотую проблему СССР, было

более 100 т чистого золота), см. Yuri Goland, «Currency Regulation in the Nep Period», *Europe-Asia Studies*, 46 (8), 1994, p. 1255. Голанд дает эти данные со ссылкой на книгу З. Каценлембаума, *Денежное обращение России 1914–1924*, М., 1924, с. 167.

18. Справка о работе Госбанка на 1926/27 год. Государственный Архив Российской Федерации, далее ГАРФ, ф. 5446, оп. 9а, д. 502, л. 44-51.

еще впереди. Он начал строиться только в 1932 году, добыв в тот год всего-лишь полтонны чистого золота¹⁹.

Не имея валютных средств, страна залезала в долговую яму, покупая оборудование, технологии и сырье для индустриализации в кредит. В соответствии с валютным балансом 1926/27 года, подготовленным Валютным управлением Наркомфина СССР, внешняя задолженность страны Советов на 1 октября 1926 года составляла 420,3 млн. руб.²⁰ К 1 октября 1927 года она выросла до 663 млн. руб., включая долгосрочный германский кредит в 180 млн., полученный в конце 1927 года²¹. На 1 апреля 1928 года задолженность СССР иностранным фирмам и банкам увеличилась до 781,9 млн. руб.²². По публичному признанию Сталина задолженность СССР на конец 1931-го достигла 1,4 млрд рублей (эквивалент почти 1100 т чистого золота)²³. По немецким источникам того времени на 1 января 1933 года СССР все еще оставался должен западным кредиторам 1,3 млрд. руб. золотом²⁴.

---

19. А.И. Широков, *Дальстрой: Предыстория и первое десятилетие*, Магадан, 2000, с. 103, 130; David J. Nordlander, «Magadan and the Economic History of Dalstroi in the 1930s», in Paul R. Gregory and Valery Lazarev, eds., *The Economics of Forced Labor: The Soviet Gulag*, Stanford, 2003, p. 105-125. Все авторы ссылаются на Государственный архив Магаданской области (ГАМО), ф. р-23сс, оп. 1, д. 5, л. 14.

20. В том числе по экспортным кредитам 101,3 млн., импортным кредитам 232,5 млн. руб. и по банковским кредитам 86,5 млн. руб. РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 790, л. 184 об.

21. В том числе по экспортным кредитам долг составил 50,9, по импортным 319,3 и по банковским кредитам 113,6 млн. руб. РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 790, л. 184 об.

22. Задолженность торгпредств и хозяйственных организаций по импорту и экспорту, советских банков и Внешторгбанка, а также по долгосрочному германскому кредиту составила 619,4 млн. руб. (РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 778, л. 7). Долг Госбанка иностранным фирмам и банкам на 1 апреля 1928 года составил 162,5 млн. руб. (РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 815, л. 294).

23. В интервью, данном мистеру Уолтеру Дарэнти в начале 1934 года, Сталин сказал, что Советский Союз за последние два года уменьшил свою задолженность с 1,4 млрд. до 450 млн. руб. См. *Известия* от 4 января 1934 года, с. 2. Исследователи критически относятся к названной Сталиным новой сумме задолженности, считая, что он ее преуменьшил.

24. Данные взяты из аналитических разработок 1934 года посольства США в Москве, которое в данном случае цитирует германскую газету *Frankfurter Zeitung* от 26 февраля 1933 года. По данным немецкого источника задолженность СССР по импорту составляла 940 млн. руб., плюс авансы под будущий экспорт в размере 110 млн. руб. и долг по неисполненным заказам в размере 250 млн. руб. «Немецкая» цифра была близка к данным, полученным путем экономического шпионажа. «Конфиденциальный иностранный источник» передал американскому посольству слова бывшего секретаря Института экономических исследований в Москве Шенкмана (Schenkman), о том, что на 1 октября 1933 года внешний долг СССР составлял 1, 205 млрд. руб. National Archives (NARA), Washington, D.C., Service Posts, Diplomatic posts, USSR, Vol. 420, 1934, Section XIX, «Gold movements and the balance of payments», p. 145-146.

Вопреки предсказаниям Маркса, судьба первого социалистического государства в конце 1920-х – начале 1930-х годов зависела не от мировой революции, а от презренного металла. Особые папки заседаний Политбюро свидетельствуют, что на рубеже десятилетий руководство страны было охвачено «золотой паникой», ее пиком стали 1931 и 1932 годы²⁵. Проявления «золотой паники» находил в документах каждый исследователь, который занимался этим периодом: ужесточение кредитной политики и контроля над расходами экспортных и импортных организаций, сокращение объемов непромышленного импорта, расторжение договоров о технической помощи, заключенных ранее с иностранными фирмами, резкое урезание валютной части зарплаты советских служащих за границей и иностранных специалистов в СССР, а вскоре и вовсе отмена «золотой формулы» в оплате иностранных специалистов, «валютно-золотушные» кампании ОГПУ и операция «Кредитбюро» по сбору полисов иностранных обществ и наследственных документов у населения для предъявления валютных исков за границей, организация под эгидой ОГПУ валютных гостиниц, разрешение эмиграции из СССР за большие деньги, замещение в обращении серебряной монеты никелевой, изыскание новых «экспортных объектов», обернувшееся распродажей музейных шедевров и библиотек, «сокращение отпуска золота на внутреннее потребление», сталинское покровительство нарождавшейся советской золотодобывающей промышленности, рождение золотодобычи ГУЛАГа ... Список можно было бы продолжить. Торгсин был лишь одним из многих звеньев в «золотой панике», вызванной индустриализацией «с пустым карманом».

Лом и чекан или о замещении богатства

Золото в Торгсине, в отличие от серебра и платины, принималось во всех видах: в ломе, ювелирных, художественных, бытовых изделиях, монетах, слитках, песке (шлихт), самородках и даже в утиле, в отходах. Церковная утварь была единственным видом золота, который Торгсину запрещалось принимать. Имущество церкви после революции было национализировано и церковные предметы в частном владении считались краденными у государства и подлежали конфискации²⁶.

---

25. Особые папки заседаний Политбюро показывают, что удельный вес валютно-экспортных вопросов в повестке дня заседаний Политбюро резко возрос в 1930-1932 годах. Валютные и экспортно-импортные планы, которые рассматривало и утверждало Политбюро в 1932 году, разработаны особенно детально, буквально по месяцам.

26. См. распоряжение о прекращении приема золотых и серебряных предметов церковной утвари. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 92.

Все это разнообразие форм золота, многообразие его бытовой, природной, исторической и художественной значимости и функций уничтожалось руками приемщиков Торгсина. Оставалась гора золотого лома²⁷. Слово лом следует понимать буквально. Приемщик-оценщик выламывал драгоценные камни, часовые и другие механизмы, эмаль, дерево, ткань, кость и любые другие вставки, самородки разбивал молотком. О технике приемки говорит набор инструментов приемщика Торгсина: плоскогубцы, круглогубцы, кусачки, магнит, отвертка часовая, напильники – треугольный и плоский, штихель, оптическое стекло (лупа), ножницы для металла, и, наконец – внимание! – наковальня, зубило и молоток на 4-6 кг веса для рубки больших слитков²⁸.

Но дело даже не только и не просто в том, что золотые изделия разрушались. Расставаясь с семьями, которым некогда принадлежали, они теряли свою особость, свою историю. В обезличенной куче лома уже не было семейных напутствий, передававшихся с кольцом прабабки от матери дочери или невестке, воспоминаний о последних беззаботных довоенных именинах, что наведало подаренное тогда мужем золотое колечко, или историй о подвигах прадедов в минувших войнах, рассказанных в их орденах. Отторгнутый от своих семей, золотой лом был свободен от человеческой памяти.

Официально и вполне символично «лом» стал главной категорией в статистике учета золота в Торгсине. Второй группой золотого учета были монеты царского чекана или просто «чекан». С попаданием в кладовые Госбанка и эта примитивная классификация исчезала. Все переплавлялось в слитки²⁹. Множественность функций золота в итоге сводилась к одной – золото как средство платежа. Слитки переправляли в Европу, главным образом в Германию, для продажи на мировом рынке.

---

27. Из местных отделений Торгсина поступали рапорты, в которых управляющие писали о том, что порой нецелесообразно превращать золотые предметы в лом. Стоимость их как целых вещей была выше стоимости лома. Так, в одном письме сообщалось: «4-5 золотников золотых часов оценивается в 12-15 руб., а сами часы могут быть проданы за 100-150 руб. золотом». Люди приносили в Торгсин уникальные изделия, имевшие историческую и художественную ценность. В 1933 году Правление Торгсина требовало, чтобы приемщики сохраняли особо ценные антикварные предметы для продажи их иностранцам на валюту. Однако, в конечном итоге все зависело от того, мог ли приемщик оценить уникальность вещи и хотел ли он брать на себя заботы по оформлению документов. С уверенностью можно сказать, что многие художественные и исторические ценности ушли из Торгсина на переплавку. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 51, л. 29; д. 20, л. 60.

28. *Приемка и оценка драгоценных металлов: Руководство для скупочных пунктов Торгсина*, М.: Внешторгиздат, 1933. Благодаря своему однокурснику историка и археолога Андрея Сазанова, который нашел эту брошюру в Ленинке и сделал для меня копию.

29. О переплавке монет см.: РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 54.

Взамен изымаемых из частного владения дореволюционных изделий из драгоценных металлов Ювелирное Объединение Наркомата торговли заполняло внутренний рынок современными советскими поделками из мельхиора, биметалла, легковесного серебра, искусственных и низкокачественных драгоценных камней³⁰. Эта операция, которую можно было бы назвать массовым замещением ценностей или даже богатства³¹, имеет интересное социальное, историческое и художественное содержание.

Смертельный удар по «прежнему богатству» нанесла, разумеется, революция, но Торгсин закончил процесс. Именно его стараниями оставшиеся в частном владении ценности - ювелирные, бытовые и художественные изделия из драгоценных металлов и камней 18-го, 19-го и начала 20 веков - были не просто изъяты у населения, но уничтожены. Поменяйся власть, возвратить ценности и семейные реликвии было уже невозможно - снесено в Торгсин, разломано, переплавлено. Образцы прежнего богатства и достатка отныне можно было увидеть только в музеях, в семьях же остались лишь единичные разрозненные чудом уцелевшие реликвии. Может быть кто-то, читая эти строки, и вспомнит одинокую золотую ложку в буфете, остаток некогда большого столового прибора.

Скупая ценности тоннами, Торгсин сыграл значительную роль в огосударствлении прежнего материального богатства и его антикваризации - превращении некогда массового в редкое уникальное, а также в распространении нового социалистического «материального достатка», более низкого во всех отношениях. В массе своей дешевые поделки, которыми теперь наводняла рынок государственная ювелирная промышленность, продавались дорого лишь по причине монопольного положения производителя. В результате массового замещения богатства общество материально опростилось.

Революция уничтожила резкое социальное и материальное неравенство старого общества, главным образом, ликвидировав его привилегированную верхушку. Однако, пусть и потрепанный и пощипанный революцией, но от прежних времен в 1920-х годах сохранялся реликтовый средний класс. Статус среднего класса, определялся в немалой степени и ценностями, остатками прежнего материального благополучия, в семейном владении³².

---

30. Ювелирное объединение Наркомторга находилось на самообеспечении. Для получения сырья оно скупало драгоценные металлы у населения. ГАРФ, ф. 5446, оп. 16а, д. 1170, л. 4.

31. Речь идет об украшениях, золотой домашней утвари и предметах обихода, ценных безделицах как часы, табакерки, портсигары, шкатулочки и коробочки, которые являлись одной из составляющих материального достатка высшего и среднего класса России и в определенной степени мерилom богатства.

32. Единого и всеми признанного определения среднего класса нет. Исследователи определяют его уровнем доходов, образования и жизни, типом социального поведения

Изъятие ценностей через Торгсин еще более нивелировало общество, опустило его к бедности, и в этом смысле было новым ударом по среднему классу, сохранившемуся от прежних времен. Отныне в социалистической истории предстояло создать свой средний класс, чей статус определялся бы новыми видами материального достатка и новым пониманием привилегий и богатства³³.

Торгсин как философский камень

Люди, приносившие ценности в Торгсин, чаще всего понятия не имели сколько стоит золото, платина, серебро или бриллианты на мировом рынке. Они «примеряли» скупочную цену Торгсина к ценам на продукты: сколько на эти деньги можно купить муки³⁴ или сахара, дороже это или дешевле коммерческих магазинов³⁵, крестьянского или черного рынка. В условиях ограниченной информации о состоянии мировой экономики, доступной для населения, государство могло назначать любую выгодную для себя скупочную цену, не боясь, что граждане уличат его в нечистоплотности. Прошло 70 лет и пора разобраться в том, соответствовала ли скупочная цена Торгсина на золото мировой цене.

Поскольку Торгсин считался экспортным валютным предприятием, его цены исчислялись не в простых, а золотых рублях. Золотой рубль нельзя было ни подержать в руках, ни увидеть, он не имел физической формы. Золотой рубль был условной расчетной единицей, аналогом до-революционного золотого рубля, условной расчетной и основной денежной единицы Российской империи³⁶. Советское руководство заимствовало и

и жизненных стратегий, и даже самооценкой, то есть субъективным ощущением своего статуса самим человеком. Однако, все исследователи среднего класса пишут о материально-имущественном положении, как одной из важнейших определяющих его статуса.

33. Вопрос о том, удалось ли создать советский средний класс и есть ли средний класс в современной России, остается открытым. Исследователи придерживаются разных точек зрения на этот счет.

34. В некоторых случаях в глубинке скупочная цена и определялась в мешках муки. Специальная комиссия СТО, которая в 1933 году проверяла цены в Торгсине, в свой записке отмечала, что в приисковых районах за килограмм шлихового золота в 1-2 кварталах 1932 года Торгсин давал 3,3 т муки, в 3 квартале 4,03 т, а в 4-ом – 9,2 т муки. Увеличение выдачи муки было связано не с изменением скупочной цены на золото, а с понижением цены на муку в Торгсине. ГАРФ, ф. 5446, оп. 15а, д. 818, л. 15.

35. Коммерческие государственные магазины существовали в СССР в годы карточной системы 1931-1935 гг. В отличие от закрытых распределителей, выдававших пайки, в коммерческих магазинах покупка не была, за некоторыми исключениями, ограничена нормами, но цены в несколько раз превышали пайковые.

36. Золотой рубль, как условная расчетная единица, был введен в России в период денежной реформы в 1897 году. Его золотое содержание соответствовало 0,774235 г чистого золота. В качестве счетной единицы в советское время золотой рубль был

царский обменный курс золотого рубля по отношению к доллару, существовавший до первой мировой войны: один золотой доллар США равнялся 1,94 золотого рубля. Этот официальный обменный курс просуществовал в СССР до середины 1930-х годов, то есть весь период существования Торгсина. Стоимостное содержание золотого рубля было выше, чем простого бумажного. Так, золотой рубль Торгсина официально был равен 6 руб. 60 коп. в простых денежных знаках³⁷.

За серебро, платину и бриллианты Торгсин платил людям существенно меньше того, что они стоили на мировом рынке. «Навар», который получало советское государство на разрыве между скупочной ценой и ценой последующей продажи этих видов ценностей на мировом рынке, особенно бриллиантов, был значительным. Сдатчики золота в Торгсине находились в более выгодном положении. В соответствии с официальным обменным курсом доллара и рубля скупочная цена Торгсина на золото, 1 руб. 29 коп. за грамм чистоты³⁸, до февраля 1934 года была рублевым эквивалентом мировой цены на золото³⁹. Относительно высокая скупочная цена, в сравнении с ценой скупки на серебро, платину и бриллианты – свидетельство

введен в 1921-22 годах, в связи с тем, что бумажные деньги быстро обесценивались и вести статистические расчеты в них было практически невозможно. С октября 1922 года золотой рубль в СССР перестали применять во внутренних расчетах в связи с выпуском в обращение банкнот Госбанка в червонцах, но как условная единица советской статистики международных валютных расчетов, включая Торгсин, он сохранялся вплоть до 1936 года.

37. Официальный обменный курс бумажного и золотого рубля устанавливался финансовыми органами СССР. В разное время это были Наркомфин, Госбанк, специальные котировальные комиссии. На черном рынке курс торгсиновского золотого рубля по отношению к рублю простому значительно превышал официальный. В период голода 1932-1933 гг. на черном рынке за один торгсиновский рубль давали до 60 простых рублей.

38. Это цена 1000 пробы золота по новому и 96 пробы по старому измерению. Цена других проб определялась исходя из этой базовой цены по содержанию в изделии чистого золота. Для определения цены золота других проб нужно было разделить 1 руб. 29 коп на 1000 и умножить на номер пробы, например 583. Интересно, что инструкция, и это показатель уровня образованности приемщиков, специально объясняла, как нужно делить число на 1000 – «запятую перенести на 3 цифры от правой руки к левой и перед запятой поставить 0». При расчете содержания чистого веса золота вычитался угар с лигатурного (смешанного с другими металлами) веса: для 900 пробы – 1 %, по золоту ниже 900 пробы – 3% веса. *Приемка и оценка драгоценных металлов...*, с. 26-27 и расчетные таблицы.

39. Золотые монеты старого чекана, если не было следов порчи, Торгсин покупал по номинальной стоимости, а дефектные – по весу. Иностранная золотая монета без дефектов принималась по паритету согласно специальной таблицы Госбанка. Дефектная и та монета, что в таблице отсутствовала, по весу. Инструкции и расчетные таблицы появились, видимо, только к 1933 году, так что в начальный период оценщикам, особенно на периферии, приходилось полагаться на свой опыт в оценке золота и самим производить арифметические расчеты.

жизненной важности золота для государства в первой половине 1930-х годов.

Однако, не будем торопиться хвалить государство за порядочность. В начале 1934 года мировая цена на золото изменилась. Тройская унция золота стала стоить почти на 15 долларов дороже прежнего⁴⁰. По официальному обменному курсу в рублевом эквиваленте новая мировая цена золота составила 2 руб. 18 коп. за грамм чистоты⁴¹. Торгсин, тем не менее, продолжал скупать золото у населения по прежней цене, 1 руб. 29 коп. Таким образом, в течение 1934 и 1935 годов люди не дополучали 89 копеек золотом за каждый сданный в Торгсин грамм чистого золота⁴². С учетом того, что в эти годы Торгсин скупили у населения около 30-33 т чистого золота, недоплата, и только по этому показателю, составит около 27-30 млн. золотых рублей или, в соответствии с официальным курсом обмена, около 15 млн. долларов США.⁴³

Не следует также забывать, что обменный курс доллара и золотого рубля был заимствован Советским руководством из «инога мира» – довоенной экономики Российской империи. В экономической жизни 1930-х годов при острейшем товарном дефиците и инфляции этот курс был искусственно низким. Он не имел ничего общего с действительной покупательной способностью рубля и доллара⁴⁴. По отзывам американских

---

40. 30 января 1934 года президент США Рузвельт ратифицировал Золотой резервный акт, которым устанавливался фиксированный паритет доллара к золоту. Он составил 35 долларов за тройскую унцию.

41. При цене на золото 35 долларов США за тройскую унцию (31,103477 г.), грамм химически чистого золота стоил 1,1 доллара. При официальном обменном курсе 1 руб. 94 коп. за доллар США цена грамма золота в рублях составит 2 руб. 18 коп.

42. Следует также сказать, что даже в случае сохранения в целостности высокохудожественных предметов из драгоценных металлов, их владельцы получали в Торгсине только стоимость металла. Незолотые вставки при этом не выламывались, но оценщик на глаз делал приблизительную скидку в весе. Таким образом, и в этом случае государство не доплачивало людям, сдававшим ценности.

43. Расчет тоннажа скупленного золота здесь и далее произведен на основе скупочной цены Торгсина, 1 руб. 29 коп. за грамм чистоты. В Торгсине были и другие способы получения золотого «припека»: неточности в определении чистоты и веса, скидки на угар. За первый квартал 1934 года подобный «припек» составил 4% с суммы скупки или в физическом выражении 213 тыс. руб. при скупке золота на 5 344 тыс. руб. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 155.

44. Серьезных расчетов покупательной способности рубля относительно доллара никто не вел, да и вести их чрезвычайно трудно. Цены в период карточной системы первой половины 1930-х годов зависели от вида торговли. В распределителях номенклатуры или в государственных распределителях для рабочих, где цены на пайки были низкими, покупательная способность рубля была высокой и вполне могла соответствовать официальному обменному курсу. На крестьянском и черном рынках, в виду астрономических цен, покупательная способность рубля была ничтожной. Другая сложность расчетов состоит в том, что в первой половине 1930-х годов рыночные цены постоянно изменялись во времени и по регионам страны.

инженеров, работавших на стройках индустриализации в СССР, покупательная способность рубля в начале 1930-х годов составляла 4-10 центов, то есть доллар был равен от 10 до 25 рублей⁴⁵. Исходя из этого более правдоподобного соотношения покупательной способности рубля и доллара на внутреннем рынке в СССР в первой половине 1930-х годов, сдатчики золота должны были бы получать за грамм чистоты от 5 до 13 раз больше того, что они получали в действительности, то есть не 1 руб. 29 коп., а от 6 руб. 50 коп. до 17 золотых рублей. С учетом того, что Торгсин за время своего существования скупил у населения порядка 100 т чистого золота, недоплата населению по причине искусственно завышенного обменного курса рубля по отношению к доллару достигнет астрономической суммы, от 650 млн. до 1,7 млрд. золотых рублей!

При оценке адекватности обмена «товары Торгсина – за золото» необходимо учитывать и многие другие факторы. Так называемые золотые торгсиновские рубли были по сути простыми бумажками – бонами или расчетными книжками⁴⁶. Официально обменять золотые рубли Торгсина «обратно» на иностранную валюту или ценности даже в период существования Торгсина было нельзя, разве что на черном рынке. Вне СССР золотые рубли Торгсина представляли интерес только для бониста-коллекционера. Хождение они имели в узкой среде: только в Торгсине, да на около-торгсиновском черном рынке. Золотые рубли Торгсина имели ценность только потому, что советское правительство гарантировало, к

---

45. В декабре 1932 года американский журнал *Time* писал, что в России на черном рынке рубль продают за 3-20 центов («Silver for shoes», *Time*, December 26, 1932). В 1935 году *Time* в рубрике иностранных новостей сообщал, что длительно проживавшие в СССР иностранцы привыкли покупать рубли на черном рынке за 4 цента и даже меньше того («Paradise Money», *Time*, November 25, 1935). Американский турист, побывавший в России осенью 1931 года, конфиденциально, поэтому имя его не называлось, сообщил в консульство США в Риге: «Говорят, что рубли можно купить в Берлине за 6 центов и даже дешевле, но опасно стараться ввозить их сюда. Как я понял, банки и частные дилеры в Берлине и Варшаве не заплатят больше 3 центов за рубль, который здесь стоит (по официальному курсу – Е.О.) 50 центов!» NARA, RG 84, Records of Foreign Service Posts, Consular Posts, Riga, Latvia, Vol. 104, Correspondence, American Consulate, Riga, 1931, Vol. 3, File 800-13, p. 2-3.

46. Форма «денег» в Торгсине с годами менялась. Вначале были боны или товарные ордера Торгсина, коротко «ТОТ». Подделать ТОТ было не сложно, поэтому в 1933 году ввели более защищенные именные товарные книжки. Товарная книжка состояла из отрывных талонов. При оплате кассир магазина срезал талоны на сумму совершенной покупки. Полностью отоваренные книжки оставались в магазине в «мертвой картотеке». В 1934 году товарные книжки образца 1933 года, так называемые купорные, были аннулированы. Все неиспользованные книжки образца 1933 года были «стянуты» в Госбанк в Москву, где специальная Тиражная комиссия проверила их и сожгла на электростанции. Вместо них ввели товарные книжки нового образца. Вместе с ними по всей стране был введен и новый порядок отоваривания, при котором покупатель прикреплялся к определенному магазину, в зависимости от того, где они сдавали ценности.

тому же в период довольно короткого времени, возможность покупки на них продуктов и товаров. Объяви руководство страны в одно дождливое утро, что Торгсин создали враги народа, которых уже и расстреляли, золотые торгсиновские рубли тут же бы превратились в ничто. В обмен на реальные ценности люди получали сомнительные бумажки, гарантию по которым давало нечистое на руку, более того, преступное сталинское руководство. В этих условиях единственной защитой населения против полного обмана была только крайняя золотая нужда самого советского государства, при которой здравый смысл не позволял забивать курицу, несущую золотые яйца.

Деньги Торгсина имели срок действия, по истечении которого единственно, что человеку оставалось сделать – выбросить «золотые рубли» Торгсина в мусор. Если до истечения срока действия товарной книжки в магазине не было муки, крупы, сахара – товаров главного спроса в Торгсине, то приходилось брать то, что дают. Принудительность ассортимента была и в другом: чтобы получить желанный мешок муки, покупатель порой вынужденно брал «в нагрузку» пионерский горн или гипсовый бюст Калинина. Сдача золота не гарантировала, что человек сможет купить необходимые для него продукты и товары. Люди не дополучали, а порой и вовсе не получали того, ради чего они собственно и пожертвовали семейными ценностями.

Но и это еще не все тайны Торгсина. Выгодность Торгсина для государства заключалась не только в заниженной скупочной цене на золото и в том, что люди за свои ценности получали неконвертируемые бумажки, но и в продажных ценах на продукты и товары в Торгсине. Государство сполна использовало монополию ценообразования и голодный потребительский спрос. Цены в Торгсине значительно превышали советские цены экспорта на те же товары. В 1933 году цена сливочного, или как тогда называли животного, масла в Торгсине составила 170%, растительного масла – 380%, сахара – 300% их экспортной цены. По признанию финального отчета Торгсина для выручки за границей по экспортным ценам той же суммы валютных ценностей, которую получил Торгсин, потребовалось бы вывезти на внешний рынок товаров экспортного качества в 3,3 раза больше, чем было продано через Торгсин⁴⁷. Этот гордый рапорт свидетельствует, что пролетарское государство продавало через Торгсин продукты своим голодным гражданам в среднем в 3,3 раза дороже, чем иностранцам за границей⁴⁸. Анализ цен свидетельствует, что период зимы-начала весны 1933 года, – апогей голода, был в Торгсине временем наивысших цен на продовольствие и, следовательно, временем самого неблагоприятного обмена

---

47. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 133, л. 141-143.

48. При этом, продавая на внутреннем рынке, Торгсин, по сравнению с экспортными организациями, сэкономил на транспортных, административных и других расходах, связанных с вывозом товаров за рубеж.

ценностей на товары, когда за «одну условную единицу ценностей» человек получал наименьшее во всей истории Торгсина количество продуктов. И именно в этот период люди отнесли в Торгсин львиную часть своих валютных сбережений.

Хотя Торгсин продавал и предметы роскоши, главным образом в своих специализированных или элитных магазинах, его главный и самый ходовой ассортимент составляли простые жизненно необходимые товары. В голодном 1933 году более 80% товаров, проданных Торгсином были основные продукты питания, причем их львиную долю, 60%, составлял хлеб. Торгсин, как феномен советской жизни первой половины 1930-х годов, был не зеркальным шикарным Торгсином деликатесов, который посетили булгаковские герои⁴⁹, а злым и голодным, где люди обменивали свои нехитрые ценности на хлеб.

Советские граждане платили золотом, да и втридорога, не просто за товары обычные, но за товары порой сомнительного и нередко далеко неэкспортного качества. Импорт составлял незначительную часть товаров Торгсина, основную массу поставлял свой отечественный производитель. Материалы Торгсина пещрят описаниями порченных продуктов и ширпотреба низкого качества. Большинство товаров Торгсина не могло бы быть продано за границей за цену, которую платили советские люди, или быть продано вообще.

Проведенный анализ позволяет сказать, что покупатели Торгсина не получили массы товаров и услуг, адекватной, по объему и качеству, сданным ими ценностям. Подобно философскому камню, обращавшему в золото неблагородные металлы, Торгсин превращал в золото и валюту неконвертируемые советские рубли, черный хлеб и селедку, да нехитрый советский ширпотреб. Государство за рубли получало реальные валютные ценности от населения, к тому же по заниженной, по сравнению с мировой, цене, а затем легко и с лихвой возвращало эти рубли в госбюджет, заставляя голодных людей платить монопольно завышенные, по сравнению с экспортными, цены на товары в Торгсине. Ни при каких условиях государство не могло бы купить тот же объем валютных ценностей, что выручил Торгсин, за рубли или товары Торгсина на мировом рынке. Советские руководители не были мечтателями-идеалистами или простаками от экономики. Торгсин представляет пример успешного и крупномасштабного государственного рыночного предпринимательства в

---

49. В романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, в главе «Последние похождения Коровьева и Бегемота» эти двое из свиты Воланда устроили дебош, а потом и пожар в Торгсине на Смоленском рынке. Зеркальные торгсины, подобные булгаковскому, существовали лишь в крупных городах. В глубинке торгсины зачастую были темными грязными лавочками.

плановой распределительной экономике. Сталинскому руководству удалось через Торгсин снять со сбережений населения золотые сливки⁵⁰.

Золотая статистика голода

Операции Торгсина по приему бытового золота, которые начались в самом конце 1931 года, развивались стремительно. Если в первый месяц 1932 года Торгсин купил у населения только 90 кг чистого золота, то летом его месячная скупка превышала тонну, а в октябре перевалила за две тонны чистого золота⁵¹.

Руководство в определении перспектив скупки явно не поспевало «за голодом» и темпами, которыми население несло свои сбережения в Торгсин⁵². Первоначально план скупки валютных ценностей на 1932 год был определен в 25 млн. руб., но уже зимой увеличен до 40 млн.⁵³, а к весне еще на миллион рублей. Увеличение плана шло исключительно за счет роста скупки бытового золота. По новым наметкам Торгсин должен был скупить золота на 20,9 миллионов, из них лома на 14,9 и чекана на 6 млн. руб.⁵⁴ Торгсин перевыполнил план. За 1932 год он скупил у населения золота на 26,8 млн. руб., превысив плановые наметки почти на 6 миллионов⁵⁵. План скупки и по лому и по чекану был превзойден, но бытовое золото лидировало. Лом в скупке составил 19 млн., а монеты обеспечили 7,8 млн. рубл. (табл. 2)⁵⁶

50. О предприимчивости государства говорит и то, что покупая через Торгсин золото у населения за 1 руб. 29 коп., государство продавало ему золото в новых ювелирных изделиях в полтора – два раза дороже, в среднем от 2 до 2 руб. 50 коп. за грамм.

51. Справка Госбанка о количестве золота-лома, скупленного через Торгсин за время с начала операций (декабрь 1931 года) по 1 января 1933. РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 964, л. 11.

52. Вот, например, данные по Ленинградской конторе. Скупка бытового золота началась в конце декабря 1931 года. В январе 1932 года контора скупила золота на 61 тыс., в феврале на 147 тыс., в марте на 173 тыс., в апреле на 207 тыс. руб. Директивный план скупки золота на апрель был выполнен на 244%! Ленинградский областной государственный архив в Выборге, далее ЛОГАВ, ф. 1154, оп. 2, д. 19, л. 34, 55.

53. Более трети этого плана – 14 млн. руб. – должно было быть обеспечено скупкой бытового золота. Кроме скупки бытового золота, начальный план на 1932 год предусматривал получение Торгсином чекана и инвалюты на сумму 13 млн., переводов на сумму 10 млн. и приход от портовой торговли в размере 3 млн. руб. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 19, л. 135.

54. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 92, л. 171; д. 66, л. 98. Документы свидетельствует, что валютный план Торгсина вновь пересматривался и к осени 1932 года достиг 60 млн. руб. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 7, л. 7.

55. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 92, л. 171.

56. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 123.

Таблица 2
Поступление золота в Торгсин
(по данным Торгсина в млн. руб.)

Годы	План скупки золота			Скуплено золота			Всего скуплено ценностей
	Лом	Чекан	Итого	Лом	Чекан	Итого	
1931	нет данных			0,05	н/д	н/д	6,9
1932	14,0	6,0	20,0	19,0	7,8	26,8	49,3
1933	26,0	22,0	48,0	38,7	19,3	58,0	115,2*
1934	28,9	16,3	45,2	17,0**	10,5	27,5**	65,9
1935	8,5	4,5	13	8,0	7,3	15,3	49,5
Итого							
По сумме годовых данных	77,4	48,8	126,2	82,7	44,9	127,6	286,8
По данным отчетного доклада				82,6	44,7	127,3	287,2

1931 год. Скупка золота в 1931 году была незначительной. Торгсин начал покупать монеты старого чекана в июне, а золотой лом только в декабре 1931 года. По данным Госбанка Торгсин за декабрь 1931 года купил бытового золота на сумму 49 тыс. руб. (3,3 кг чистого золота).

1932 год. В течение года план несколько раз пересматривался (см. объяснения в тексте). В таблице приведен промежуточный вариант плана. По данным Госбанка Торгсин скупил всех ценностей за 1932 год на 49,1 млн. руб.

1933 год. * Включая неоплаченный населению «припек» по драгоценным металлам, который в 1933 году по золоту и серебру составил 9 млн. руб. «Припек» – это излишки золота, образовавшиеся из-за неточности в определении веса, чистоты золота, скидок на угар и пр.

1934 год. ** За отсутствием данных, скупка лома в 4 квартале – порядка 4,2 млн. руб. – представляет экстраполяцию средней величины поступлений бытового золота за первые три квартала 1934 года. Эти расчеты могут оказаться несколько завышенными, так как поступления бытового золота в 4 квартале 1934 года продолжало падать и, вероятно, было несколько меньше средней экстраполированной величины, высчитанной на основе первых трех кварталов.

1935 год. Данные о золотоскупке предварительные. Итог выполнения валютного плана приводится по материалам Госбанка. Золото в Торгсине официально было прекращено к приему с 15 ноября 1935 года.

Итого. Приведены данные отчетного доклада председателя правления Торгсина М.А. Левенсона председателю СНК В.М. Молотову, который был составлен в начале 1936 года. Небольшие расхождения данных этого отчета с расчетами, сделанными мной по годовым показателям, могут объясняться округлением цифр и оперативным характером годовых данных.

Источники: РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 964, л. 11; ф. 2324, оп. 1, д. 964, л. 52; ф. 2324, оп. 1, д. 1020, л. 148; ф. 4433, оп. 1, д. 7, л. 7; д. 19, л. 135; д. 64, л. 80-81; д. 66, л. 98, 131, 134, 146, 188, 190; д. 92, л. 171; д. 93, л. 12; д. 105, л. 45; д. 114, л. 38; д. 132, л. 123; д. 133, л. 133, 141-143; д. 138, л. 25; д. 140, л. 76-77; д. 154, л. 79, 90. Итоги работы Торгсина были также опубликованы в ведомственном журнале НКВТ «Внешняя торговля», №1, январь 1936, с. 5.

Торгсин не оставил статистики, которая позволила бы количественно оценить вес различных социальных групп населения среди его покупателей. Скучные описания клиентов Торгсина иногда попадают лишь в

конъюнктурных отчетах, которые приходили в правление Торгсина в Москву от его региональных контор. Однако, структура золотых поступлений, то есть соотношение между бытовым золотом и монетами царской чеканки, позволяет оценить некоторые тенденции в динамике изменений социального состава клиентов Торгсина. По мнению торгсиновских руководителей царские монеты поступали в Торгсин, в основном, из глубинки от крестьян, в то время как бытовое золото, с их точки зрения, было индикатором вовлечения городского населения⁵⁷. Это наблюдение работников Торгсина подтверждается сравнительным анализом золотоскупки преимущественно городской Ленинградской (Северо-Западной) и подавляюще крестьянской Смоленской (Западной) конторам Торгсина⁵⁸ (табл. 3). Данные таблицы говорят сами за себя: резкое, почти в 3 раза, превышение сдачи бытового золота над монетами по Ленинградской области и преобладание – очень редкое в статистике Торгсина, где город доминировал над селом, – царских монет над бытовым ломом по Смоленской конторе⁵⁹.

---

57. О том, что золото царского чекана в значительной степени поступало из «глубинных пунктов» от крестьян, например, говорится в «Объяснительной записке к плану привлечения ценностей на 1935 год» (РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 140, л. 76), в «Анализе каналов притока валюты в Торгсин», подготовленном в феврале 1934 года (РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 121), а также в докладе зам. председателя правления Торгсина Азовского на областном совещании директоров универмагов Западной области в июне 1933 года (Государственный архив Смоленской области, далее ГАСО, ф. 1425, оп. 1, д. 21, л. 7).

58. Несмотря на то, что Северо-Западная контора охватывала обширные негородские территории Псковской, Новгородской, Ленинградской, Мурманской областей, а также Карелии, эта контора так и осталась в истории Торгсина преимущественно городской Ленинградской. Доля города Ленинграда в поступлении золота по этой конторе оставалась во все годы ее существования на уровне 90%. Западная контора, начавшись как Смоленская городская, сформировалась практически исключительно в результате охвата Торгсином в 1933 году сельских местностей Западной области. Благодарю своих коллег Евгения Кодина и Демьяна Валуева за помощь, оказанную в работе в Смоленском архиве.

59. Данные о выполнении валютного плана конторами Торгсина за первое полугодие 1934 года свидетельствуют о том, что сдача бытового золота почти повсеместно преобладала над сдачей золотых монет. Исключениями были Горьковская, Западная, Центрально-Черноземная, Харьковская, Днепропетровская, Белорусская и Таджикская конторы. В Башкирии, Туркмении, Киргизии и Армении население сдало монет почти столько же сколько и лома. Большинство в этой группе – регионы с преобладающим сельским населением. Исключение составляют Харьков и Днепропетровск, но эти индустриальные города были магнитом, притягивавшим сельское население соседних местностей. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 112, л. 107.

Таблица 3
Поступление золота по Ленинградской и Смоленской конторам Торгсина
1-3 квартал 1934 года (тыс. руб.)*

	Ленинградская	Смоленская
Бытовое золото (лом)	1 539,3	74,2
Царские монеты (чекан)	555,1	82,1

*Провести сравнение по наиболее драматичному и, видимо, более показательному 1933 году не представляется возможным из-за отсутствия сводных данных по Смоленской конторе. Смоленская (Западная) контора только формировалась в 1933 году и, как и многие другие конторы в период становления, переживала «статистический хаос». Учет поступления ценностей был налажен в Смоленской конторе только к 1934 году. Источник: ЛОГАВ, ф. 1154, оп. 10, д. 1, л. 3; ГАСО, ф. 1424, оп. 1, д. 18, л. 78.

Деление «лом – город, чекан – деревня» является, конечно, приближенным. И крестьяне приносили в Торгсин золотые украшения, а в городе в кубышках сохранились царские монеты. Но, все-таки, по нему можно судить об основных тенденциях в социальном и географическом развитии Торгсина. Хотя доля чекана в скупке Торгсина не является точным показателем удельного веса «деревенского золота», не вызывает сомнения то, что увеличение притока царских монет в Торгсин свидетельствует о росте участия крестьян в торгсиновской золотоскупке. Возвращаясь к соотношению лома (19 млн. руб.) и чекана (7,8 млн. руб.) в золотоскупке 1932 года можно сказать, что Торгсин в тот год оставался еще в значительной степени городским. Крестьянство пока плохо знало Торгсин.

Абсолютным лидером в скупке золота в 1932 году была Московская контора. За девять месяцев 1932 года она «заготовила» золота на 4,6 млн. руб. (3,6 тонн чистого золота). Это более четверти всей годовой золотоскупки Торгсина⁶⁰. Ленинградская контора за то же время скупилла золота почти на 2 млн. руб. и заняла второе место, Харьковская (1,5 млн.) – треть. По скупке золота выделялись также Северо-Кавказская (1 млн.), Закавказская (0,9 млн.), Одесская (0,8 млн.), Киевская (0,6 млн.), Горьковская и Центрально-Черноземная (по 0,5 млн.) конторы. Существенно отставали Казакская (17 тыс.), Дальневосточная (111 тыс.), Башкирская (144 тыс.), Восточно-Сибирская (151 тыс.) и Западная (167 тыс.).

Результаты работы контор в 1932 году уже отражают географию голода – высокие показатели по украинским конторам⁶¹, наивысшие

60. Всего за 9 месяцев 1932 года Торгсин скупил золота на 17,1 млн. руб. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 66.

61. В общей сложности украинские конторы (Харьковская, Киевская, Днепропетровская, Одесская, Мариупольская и Винницкая) за 9 месяцев 1932 года скупилли золота на 3,5 млн. руб., в том числе лома на 2,3 и чекана на 1,2 млн. руб. Украина обеспечила более пятой части скупки золота по стране за этот период времени. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 66.

показатели выполнения плана по голодным месяцам, апрель, май, июнь⁶², но в значительной степени итоги золотоскупки 1932 года – свидетельство неравномерности развития сети Торгсина. «Старые», столичные и украинские конторы с развитой сетью магазинов были впереди, «молодые» на периферии, находившиеся в стадии образования, отставали.

В 1932 году люди принесли в Торгсин почти 21 тонну чистого золота – эквивалент более половины промышленной добычи золота в тот год⁶³. С учетом того, что сдавали не чистое, а золото разных и преимущественно низших проб, реальный физический тоннаж принесенного в Торгсин ценного металла вырастет в несколько раз. 1932-ой стал первым годом массового мора в СССР. Звездный час Торгсина начался. Второй кряду неурожайный год и продолжавшийся в ходе коллективизации развал крестьянского хозяйства сулили Торгсину золотые горы. Понимать это следует буквально. На 1933 год окрыленное руководство страны назначило Торгсину валютный план в два раза больше прошлогоднего – скупить золота на 48 млн. руб.⁶⁴ Общий план привлечения ценностей Торгсином на 1933 год составил 122 млн. руб., таким образом, золотоскупка должна была обеспечить почти 40% его выполнения! (табл. 2)

Установив для Торгсина столь высокий план, правительство расписалось в том, что меры для облегчения продовольственного положения в стране не будут приняты, а голод будет использован для выкачивания ценных сбережений граждан. Тот факт, что Торгсин по плану должен был скупить монет почти в 4 раза больше, чем в 1932 году, свидетельство того, что руководство ожидало в 1933 году массовый приход крестьян в Торгсин. Руководство осознавало какие регионы будут голодать. По плану 1933 года Украина должна была скупить ценностей на 28 млн. руб., фактически столько же сколько и столичная элитная Москва (29 млн. руб.) с ее большим валютным потенциалом. Даже вторая по значимости после Москвы Ленинградская контора получила план почти в 2 раза меньше украинского (15 млн. руб.). Высокий план скупки ценностей на 1933 год, по 6 млн. руб., имели также Северный Кавказ, Закавказье и Белоруссия⁶⁵.

---

62. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 66, л. 98.

63. В 1932 году гражданская золотодобыча составила 36,3 т чистого золота. Дальстрой, который только становился на ноги, дал еще 0,5 т. Гражданская золотодобыча высчитана мной на основе следующих данных: добыча золота в 1932 году составила 129,1% от добычи 1930 года (28,1 т). РГАЭ, ф. 8153, оп. 1, д. 53, л. 16; ф. 8154, оп. 1, д. 266, л. 5.

64. Из них 26 млн. должно было быть покрыто скупкой лома, 22 млн. – чеканом. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 66, л. 190; д. 92, л. 171.

65. План скупки ценностей на 1933 год по остальным конторам: Восточная Сибирь – 3 млн. руб.; Западная Сибирь – 2,7 млн.; Дальневосточная – 2,5 млн.; Западная – 2,4 млн.; Уральская, ЦЧО – по 2,3 млн.; Нижегородская, Башкирская, Казакская – по 2 млн.; Нижняя Волга – 1,8 млн.; Северная, Татарская, Средняя Волга, Крым,

Действительность превзошла самые страшные ожидания. Деревня умирала. Город влачил полуголодное существование. 1933 год стал звездным часом Торгсина, его скорбным триумфом. В тот год люди снесли в Торгсин золота на 58 млн. руб., перевыполнив гигантский валютный план⁶⁶. Это почти 45 тонн чистого золота, в два раза больше того, что Торгсин скупил в тоже голодном 1932 году⁶⁷. Золотоскупка Торгсина в 1933 году лишь немногим была меньше промышленной золотодобычи того года⁶⁸, при этом затраты Торгсина были несравнимо меньше затрат капиталоемкой золотодобывающей промышленности! Золото, по стоимости, покрыло половину ценностей, скупленных Торгсином в 1933 году (таблица 2). Поистине, статистика голода была золотой⁶⁹.

Скупка царских монет в 1933 году по сравнению с 1932 годом выросла в два с половиной раза (табл. 2), причем темпы поступления золотых монет существенно обогнали темпы поступления бытового золота⁷⁰. Аналитик Торгсина определил этот процесс, как «усилившийся приток золотой монеты из крестьянских “земельных банков”»⁷¹. 1933-ий стал годом «коренного перелома» – крестьяне массой пошли в Торгсин. Ожидания руководства оправдались. Именно в 1933 году Торгсин стал в значительной степени крестьянским⁷². «Коренной перелом» в истории Торгсина оставил след в

Узбекская – по 1,5 млн.; Туркменская – 1 млн.; Якутия – 0,5 млн. руб. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 66, л. 134, 146.

66. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 123.

67. Резкая разница в скупке золота в голодных 1932 и 1933 годах объясняется тем, что в 1932 году региональная сеть Торгсина находилась в стадии образования.

68. В 1933 году гражданская золотодобыча составила 50,5 т, а эжковская добыча Дальстроя 0,8 т чистого золота. Гражданская золотодобыча высчитана мной на основе указания в секретном отчете золотодобывающей промышленности о том, что добыча золота в 1933 году составила 179,8% от добычи 1930 года (28,1 т). РГАЭ, ф. 8153, оп. 1, д. 1, л. 9; д. 53, л. 16; ф. 8154, оп. 1, д. 266, л. 7. Данные о добыче Дальстроя см. Широков, *Дальстрой: Предыстория...*, с. 103, 130; Nordlander, «Magadan and the Economic History of Dalstroj...», с. 105-125.

69. В весовом отношении, золото, скупленное Торгсином, уступало более дешевому и менее ценному серебру. Торгсин начал принимать серебро в последних числах декабря 1932 года и только за эти несколько дней скупил 18,5 т. За 1933 год люди снесли в Торгсин 1420,5 тонн серебра. Состав ценностей, скупленных Торгсином в 1933 году, со всем основанием можно назвать «металлическим» - золото и серебро, в монетах и ломом, составили почти 76% всех поступлений ценностей. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 122.

70. По отношению к 1932 году приток лома в 1933 году составил 203%, а приток монет 247%.

71. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 113.

72. Автор «Анализа каналов притока валюты в Торгсин» в начале 1934 года писал: «По всеобщему признанию, основным источником притока золотой монеты является, главным образом, деревня. Очевидно, Торгсин в 1933 году начал уже в более усиленном темпе втягивать в свое русло крестьянское население». Несколько страницами ниже он отмечал наличие в 1933 году «активного интереса со стороны крестьянства к покупкам на валюту». РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 132, л. 113, 121.

литературе «деревенщиков». Виктор Астафьев, вспоминая 1933 год в его сибирском селе, пишет: «В тот год, именно в тот год, безлошадный и голодный, появились на зимнике – ледовой енисейской дороге – мужики и бабы с котомками, понесли барахло и золотишко, у кого оно было, на мену, в Торгсин»⁷³. О том же, хотя стиль несравнимо хуже, сказал и зам. председателя правления Торгсина М. Н. Азовский в июне 1933 года на совещании директоров универмагов Западной области в Смоленске: «Некоторые (ранее выступавшие – Е.О.) приводили пример с чеканкой и отмечали, что пошла чеканка. Что это значит, вот она пошла, а раньше она не шла. В чем дело. Ведь это, товарищи, довольно знаменательно, это говорит о том, что в Торгсин начали втягиваться новые и новые слои покупателей. Сейчас в Торгсин пошел крестьянин, тот, который о Торгсине раньше ничего не знал, тот, который нами еще не обслуживался»⁷⁴.

Структура золотоскупки 1933 года показывает, что бытовое золото (лом), хотя по темпам поступлений и отставало от монет, по абсолютным показателям оставалось лидером (таблица 2). Бытовое золото по стоимости превысило треть (36%) общей суммы ценностей, скупленных Торгсином в тот год. Значительную часть этого лома составило «городское» золото, но не думаю, что преобладание лома над чеканом в золотоскупке Торгсина в 1933 году следует напрямую объяснять тем, что город «побил» в Торгсине деревню. Количество сохранившихся у населения царских золотых монет было ограничено и в 1930-е годы не пополнялось. Ужас голода заставлял продавать обручальные кольца, нательные кресты, серьги. Крестьяне не были исключением. Одними царскими монетами они спасти себя не могли. Вспомним опять историю семьи Виктора Астафьева, крестьян сибирского села на берегу Енисея. Единственная золотая вещь в доме – золотые серьги его трагически погибшей матери, бережно хранимые в сундуке бабушки на память или на черный день, были в тот голодный год снесены в Торгсин⁷⁵.

Показатели сдачи золота во всех кварталах 1933 года очень высокие, но особенно выделяются апрель, май и июнь – самый конец голода. Только за эти три месяца люди снесли в Торгсин золота более чем на 20 млн. руб. (15,6 т чистого золота)⁷⁶. Почти столько же, сколько за весь предшествующий, тоже голодный год! Второй квартал лидирует и по скупке бытового золота и по поступлению «золота из крестьянских земельных банков» – царских монет.

В архиве Торгсина не сохранилось полных региональных данных о скупке золота в 1933 году. Но даже то фрагментарное, что удалось собрать,

---

73. Виктор Астафьев, «Последний поклон», *Где-то гремит война*, М., 1975, с. 130.

74. ГАСО, ф. 1425, оп. 1, д. 21, л. 7, (сохранена орфография и пунктуация источника).

75. Астафьев. Глава «Ангел-хранитель» из повести «Последний поклон».

76. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 93, л. 12; д. 114, л. 38.

отражает географию голода. Украинский Торгсин в 1933 году скупили золота на 10,7 млн. руб., причем перевес бытового золота (5,9 млн.) над чеканом (4,7 млн.) был не значительным, что косвенно свидетельствует о высокой доле крестьянского участия⁷⁷. Элитная Москва и умирающая украинская деревня, почти наравных, обеспечили треть выполнения плана золотоскупки 1933 года⁷⁸.

С хорошим урожаем 1933 года голод отступил, но план золотоскупки на 1934 год оставался высоким – 45,2 млн. руб. (табл. 2). Руководство, видимо, рассчитывало на «инерцию голода» – жестоко голодавший, будет закупать впрок. Возможно, и полной уверенности в том, что «продовольственные затруднения» в стране кончились, не было. Кроме того, материалы Торгсина свидетельствуют, что руководство надеялось удержать высокие темпы скупки ценностей, превратив Торгсин из «голодного» предприятия, механически отпуская мешками муку, крупу и сахар, в массовый валютный образцовый универсам модных товаров⁷⁹. План явно утопический. Торговля на валюту, пусть хоть и модными товарами высокого качества, по определению могла быть только элитной.

В 1934 году Торгсин провалил свой план, что в значительной степени было результатом провала золотоскупки (табл. 2). Резкое невыполнение плана скупки монет позволяет говорить, что интерес крестьян к Торгсину упал сильнее, чем предполагало руководство, а может «земельные банки» уже опустели. В 1934 году Торгсин, казалось, вернулся на год назад, на уровень золотоскупки 1932 года (табл. 2). Однако, если в 1932 году в Торгсине работало (в зависимости от периода времени) от 100 до 400 магазинов, то в 1934 году – более тысячи⁸⁰. Торгсин становился нерентабельным⁸¹. В 1934 году началось свертывание его работы.

---

77. В 1932 году разрыв между скупкой лома и чекана в Украине был более резким. В золотоскупке 1932 года по Украине чекан составил порядка 35% (по результатам первых трех кварталов), в 1933 году – 44%. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 114, л. 61; д. 66.

78. В 1933 году московские магазины Торгсина скупили у населения золота на 8,7 млн. (6,7 т чистого золота), а включая Московскую область на 10,9 млн. руб. Бытовое золото в скупке 1933 года в Москве составило 5,7 млн., монеты – почти 3 млн. руб., а в Московской области соответственно – 1,6 и 0,6 млн. руб. Центральный государственный архив Московской области, далее ЦГАМО, ф. 3812, оп. 1, д. 5, л. 56.

79. Документы конца 1933 и последующих годов существования Торгсина наполнены наказами о необходимости культурной торговли, работы с покупателем, «переноса центра тяжести торговли на товары ширпотреба».

80. В конце 1931 года у Торгсина было всего 30 магазинов, к октябрю 1932 года их число увеличилось до 257, к началу 1933 года до 400, а к августу 1933 года до 1500. В течение 1934 года началось постепенное закрытие нерентабельных точек. В среднем в 1934 году Торгсин имел 1150 магазинов, в 1935 году планировалось сократить их число до 650. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 140, л. 76.

81. По результатам скупки золота в 1934 и 1935 годах впереди всех республик была Российская Федерация, где ожидаемо лидировали Московская и Ленинградская конторы. В первом полугодии 1934 года Торгсин в РСФСР купил золота на 10,4 млн.

Звездный час Торгсина миновал вместе с породившим его голодом. Продовольственная ситуация в стране улучшалась. С 1 января 1935 года отменили хлебные карточки. Вслед за ними с 1 октября были отменены карточки на мясные и рыбные продукты, жиры, сахар и картофель, а с 1 января 1936 года – карточки на непродовольственные товары⁸². Открывались новые специализированные продовольственные магазины и образцовые универмаги, в которых ассортимент товаров был не хуже торгсиновского, а цены – в простых советских рублях.

Валютный план Торгсина на 1935 год, после головокружительного 1933 года, выглядит очень скромно – 40 млн. руб. Видимо, руководство похоронило надежды превратить Торгсин в массовый валютный универмаг модных товаров. Золотоскупка в 1935 году должна была обеспечить всего лишь 13 млн. руб. (около 10 т чистого золота) – явная перестраховка после неудачно определенных ориентиров 1934 года. Торгсин перевыполнил этот план (табл. 2), но ликвидация его сети продолжалась. Постановлением правительства прием драгоценных металлов и камней в Торгсине был прекращен с 15 ноября 1935 года, а с 1 января 1936 года Торгсин начал продавать свои товары только за наличную иностранную валюту.⁸³ Золотые голодные страсти по Торгсину утихли⁸⁴.

«Золотой урожай» Торгсина не просто оправдал ожидания советского руководства, он потрясает! За четыре с небольшим года работы

руб., в том числе Московская контора на 3,3 и Ленинградская на 1,7 млн. руб., за ними шли Свердловская (0,8 млн.) и Восточно-Сибирская (0,5 млн.) конторы. Украинский Торгсин занимал второе место после России. В тот же период времени он скупил золота на 2,1 млн. руб. В Украине лидировали Киевская (0,7 млн.) и Харьковская (0,5 млн.) конторы. Закавказские республики в скупке золота занимали третье место – 1,6 млн. руб. Среди них лидировала Азербайджанская контора (0,73 млн.), лишь слегка отставала Грузия (0,66 млн.). Торгсин в Средней Азии в первом полугодии 1934 года купил золота на 0,9 млн. руб. Узбекистан далеко оторвался от других среднеазиатских республик (0,6 млн.). Белорусский Торгсин в тот же период времени скупил золота на 0,4 млн. руб. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 112, л. 107.

82. Подробно о карточной системе и ее отмене см.: Е. Осокина, *За фасадом «сталинского изобилия. Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927-1941*, М., 1998; Р. Дэвис, О.В. Хлевнюк. «Отмена карточной системы в СССР, 1934-1935 годы», *Отечественная история*, 1999, № 5, с 87-108.

83. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 133, л. 103.

84. Торгсин закрыли, но скупать золото у населения государство, конечно, не перестало. С 1936 года этим занимался Госбанк. Была установлена новая скупочная цена 6 руб. 50 коп. за грамм чистого золота. Рубли эти были уже не золотые, а простые советские и покупать на них можно было везде в СССР. Если перевести эту новую скупочную цену в деньги Торгсина, то государство теперь предлагало людям за грамм чистого золота 98,5 коп., существенно меньше скупочной цены на золото периода Торгсина. На приисках работала золотоскупка Главзолота, стимулируя старательскую сверхплановую добычу ценного металла. Люди продолжали продавать золото государству, но эта новая золотоскупка была непохожа на неповторимые по трагизму золотые голодные страсти по Торгсину.

золотоскупки, согласно финальному отчету Торгсина, он скупил у населения золота на 127,3 млн. руб. или 98,7 т чистого золота (табл. 2). Это – эквивалент порядка 40% гражданской промышленной золотодобычи в СССР за период 1932-1935 годов⁸⁵. За те же годы гулаговский Дальстрой намыл только 21,3 т чистого золота. По стоимости золото Торгсина достигло почти половины (44%) всех ценностей, скупленных им за годы работы. Анализ статистики Торгсина показывает, что прежде всего золото спасало людей в период голода: в 1932 и 1933 годах скупка золота по стоимости превысила половину всех ценностей, скупленных Торгсином.

Львиную долю торгсиновского золота, около 83 млн. руб. или 64 т чистого золота, составлял лом: украшения, нательные кресты, ордена и медали, часы, табакерки, посуда и прочие бытовые предметы. В структуре золотоскупки на долю бытового золота приходится почти две трети (65%), а в структуре всех скупленных ценностей немногим менее трети (29%) общего объема. Бытовое золото по праву можно назвать главной ценностью Торгсина. Ни серебро, ни платина, ни бриллианты, ни иностранная валюта не сыграли в истории Торгсина столь большой роли, как золотой лом.

Монеты царской чеканки по стоимости составили почти 45 млн. руб., а по весу около 35 т чистого золота или более трети всей золотоскупки Торгсина – косвенное свидетельство активной вовлеченности крестьян в его торговлю. Доля монет в скупке всех ценностей также была относительно высокой (около 16%).

Голод стал главным фактором золотого успеха Торгсина. Страшный 1933 год лидирует в золотоскупке (табл. 2). Груды золота, принесенные людьми в Торгсин в 1933 году и обращенные руководством страны в машины, турбины, сырье и патенты, своеобразный памятник голоду. Начни Торгсин скупать золото на год раньше, так чтобы уже в 1932 году у него работала разветвленная торговая сеть в глубинке, результаты золотоскупки оказались бы и того выше. Относительно высокие показатели скупки золота 1934 года (27,5 млн. руб.) можно объяснить его рубежным положением – продовольственная ситуация в стране начала улучшаться, но оставалась неопределенной вплоть до получения нового урожая. Кроме того, в 1934 году карточная система, при которой большие группы населения – крестьяне, лишенцы, жители небольших городков и работники неиндустриальных производств – либо вовсе не снабжались государством,

---

85. Некогда секретные материалы золотодобывающей промышленности и Особых папок Политбюро позволяют оценить советскую гражданскую золотодобычу 1932-1935 годов приблизительно в размере 230 т чистого золота. Как показывают работы Широкова по материалам Магаданского архива, Гулаг в эти годы намыл еще 21,3 т чистого золота. РГАЭ. ф. 8153, оп. 1, д. 1, л. 9, д. 53, л. 16; ф. 8154, оп. 1, д. 266, л. 5, 7. РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 19, л. 129-130. Широков, *Дальстрой: Предыстория...*, с. 103, 130.

либо снабжались впроголодь, еще не была отменена, а значит потребность в Торгсине оставалась высокой. Только с отменой карточной системы в 1935 году и с развитием торговли «свободного доступа» значение Торгсина резко и необратимо упало.

Тот факт, что основная масса золота от населения поступила именно в наиболее тяжелые голодные годы свидетельствует, что Торгсин как массовый социальный феномен был способом выживания, а его успех – знаком бедственного положения общества. Элитный Торгсин роскоши и деликатесов представляет лишь незначительную страничку в его истории.

Откуда у людей столько золота?

Ответить на вопрос сколько золота было у людей до открытия Торгсина и, следовательно, оценить насколько сильно государство почистило золотые сбережения граждан, довольно сложно, но все-таки некоторые предположения на этот счет можно сделать.

Руководители Торгсина, начиная золотые операции, пытались оценить сбережения населения. Именно на основе этих подсчетов, они определили золотой план Торгсина, его первую валютную пятилетку⁸⁶. В своих видах на «золотой урожай» авторы пятилетнего плана считали, что в народных кубышках к началу 1930-х годов осталось около 100 млн. руб. царским чеканом: «Предполагается, что к моменту отмены золотого стандарта в России (это произошло в годы первой мировой войны – Е.О.) на руках населения осталось до 400 миллионов золотых рублей. За весь этот период, отделяющий нас от того момента, было изъято (через скупку и стараниями ВЧК/ОГПУ – Е.О.) до 200 мил. рубл. До 50-ти мил. руб. было вывезено разными путями за границу. Из оставшихся 150 миллионов до 50-ти, надо полагать, настолько «надежно» спрятаны владельцами, бежавшими и погибшими, что их надо сбросить со счетов»⁸⁷. Авторы пятилетнего плана Торгсина не указывают свой источник информации, но, вероятно, они запрашивали ее у Наркомфина и ОГПУ. Представители этих ведомств были членами комиссии Политбюро по развертыванию золотых операций Торгсина.

---

86. Перспективный план работы Торгсина на 1933-37 годы был разработан в апреле 1932 года, накануне открытия золотоскупки. В отличие от общих планов развития народного хозяйства, показатели которых шли по нарастающей, план Торгсина представлял загужающую кривую – свидетельство того, что с самого начала Торгсин задумывался как кампания голода. Первая пятилетка Торгсина оказалась его последней пятилеткой, более того Торгсин закрыли на два года раньше, чем предполагалось по плану. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 21, лл. 20-22.

87. РГАЭ, ф. 4433, оп. 1, д. 21, л. 22.

Финансисты царской России оценивали размер народной довоенной кубышки золотых монет несколько выше, в 460-500 млн. руб.⁸⁸ Они единодушно считали, что попытки царского правительства в начале войны изъять это золото из обращения призывами к патриотизму населения и пожалованиями льгот лицам, платящим золотом, не дали существенных результатов. С началом первой мировой войны золотой царский чекан быстро исчез из обращения и осел в кубышках и «земельных банках населения. «Все изучающие этот вопрос», – пишет Новицкий, – «пришли к заключению, что большая часть этого золота находится в тайниках у крестьян, откуда нет никакой возможности его извлечь»⁸⁹. В последнем утверждении бывший товарищ министра финансов ошибся. Советское руководство нашло способ, – Торгсин, – изъять у крестьян спрятанные царские монеты.

С приходом к власти большевиков часть золотых монет была вывезена за границу эмигрантами. Авторы пятилетнего плана определили эту сумму в 50 млн. руб. Видимо, они не доучли нелегальный вывоз. По мнению советского наркома финансов Сокольников, после перипетий революции и гражданской войны к началу нэпа у населения осталось около половины довоенной кубышки золотых монет, всего на сумму около 200 млн. руб., следовательно, вывезено, скуплено и изъято силой у населения к началу 1920-х годов было по крайней мере монет на 200 млн. руб.⁹⁰ В 1920-е – начале 1930-х годов ОГПУ продолжало изымать ценности у населения. Однако, во время нэпа советское государство не только изымало, силой и через скупку, царские золотые монеты у населения, но и довольно активно продавало их своим гражданам.

Во время нэпа в стране работал легальный валютный рынок. Он был частью денежной реформы червонца, проводившейся в борьбе с послевоенной разрухой и инфляцией для создания устойчивой денежной системы⁹¹. Жизнь легального советского валютного рынка была

---

88. По мнению В.И. Новицкого, бывшего работника Государственного банка в Петрограде и товарища министра в правительстве Колчака, ценность золотых монет в обращении до начала войны равнялась около 500 млн. руб., включая монеты 15 руб. и 7 руб. 50 коп., которые были в обращении до 1896 года. Новицкий, «Золотой запас России...», л. 17. По данным сборника «Наше денежное обращение» (М., 1926, с. 72), перед первой мировой войной в стране циркулировало золотых монет общей стоимостью около 465 млн. руб. Согласно М.В. Бернацкому, бывшему министру финансов в третьем коалиционном составе Временного правительства на июль 1914 года в обращении находилось золотых монет стоимостью 463,7 млн. руб. *Russian Public Finance During the War...*, p. 438.

89. РГАЭ, ф. 2324. оп. 1. д. 833. л. 17.

90. Г.Я. Сокольников. *Новая финансовая политика*. М., 1991. С. 63.

91. Отцом советского легального валютного рынка можно считать одного из авторов денежной реформы, Л.Н. Юровского, вначале заместителя, а затем начальника

короткой, – уже к концу 1926 года валютные операции были вновь загнаны в подполье, – но бурной. Советские граждане были активными участниками легальных валютных операций – покупали и продавали валюту и золотые монеты на биржах и в отделениях Госбанка. Государство активно вмешивалось в работу валютного рынка, используя в то время в основном экономические методы для его контроля. Госбанк и Наркомфин проводили, так называемые, валютные интервенции для укрепления только что введенного в обращение червонца. За проведение интервенций в Госбанке отвечал Г.М. Аркус, а в Наркомфине, в Валютном управлении, специально для этого создали в августе 1923 года Особую часть, во главе которой стоял Л. Л. Волин.

Цель валютных интервенций состояла в том, чтобы, удовлетворяя внутренний спрос на золотые монеты и валюту, поддерживать на вольном рынке обменный курс червонца по отношению к доллару на уровне официального обменного курса. Для этого агенты Особой части, среди которых были и профессиональные маклеры и «валютные спекулянты», продавали и покупали по рыночной цене на официальных и «черных» биржах иностранную валюту и золотые царские монеты⁹². Золотые монеты и валюта, которые Госбанк и Наркомфин выбрасывали через своих агентов на внутренний валютный рынок в периоды интервенции, понижали их рыночную стоимость по отношению к червонцу. Валютные интервенции Наркомфина и Госбанка проводились организованно и осознанно, но по сути они имитировали механизмы работы рынка⁹³.

В архиве сохранились данные о скупке и продаже Госбанком золотых монет царского чекана в годы нэпа (табл. 4)⁹⁴.

валютного управления Наркомфина. Подробно о валютном рынке в период нэпа см: Goland. «Currency Regulation...», *Europe-Asia Studies*, 46 (8), 1994, p. 1251-1296.

92. Данные Госбанка показывают, что в 1925-26 годах львиная доля (60-65%) ценностей, проданных государством населению через валютную интервенцию, были золотые монеты царского чекана. Goland, «Currency Regulation...», p. 1274.

93. Валютные интервенции проводились с разрешения Политбюро и под контролем Экономического управления ОГПУ, чьи секретные агенты следили за работой бирж. Агенты Особой части Наркомфина, проводившие валютные интервенции, были зарегистрированы в ОГПУ, что в последствии, после изменения валютной политики, стоило многим из них свободы, а некоторым и жизни. Валютные интервенции были секретными государственными операциями. Внешне агенты Особой части не отличались от других валютных маклеров. Они получали 0,5-1 % от суммы купленной и проданной валюты, зарабатывая в месяц в среднем около 1000 рублей, а в отдельных случаях и тысячи рублей за несколько часов. Для сравнения: партийный максимум зарплаты, которую могли получать в то время коммунисты, составлял 225 рублей в месяц. Поражает даже не столько размер доходов, сколько то, – и это будет потом поставлено в вину Волину и Юровскому, – что маклеры получали свое богатство из рук пролетарского государства, которое использовало валютную спекуляцию в своих интересах.

94. Операции Госбанка представляют наиболее значительную, но все-таки только часть валютных сделок 1920-х годов. Кроме Госбанка интервенции проводил и

Таблица 4
Скупка и продажа золотых монет Госбанком за 1921 – 1928 гг.
(в млн. руб. по номиналу)

Годы	Скуплено у населения	Продано населению
1921/1923*	1,9-3,6**	11,5
1923/1924	8,4	5,6
1924/1925	11,2-11,4**	10,5
1925/1926	2,0 – 2,4**	32,1
1926/1927	1,7	0,02
1927/1.3.28	0,4	-
Итого	25,6-27,9	59,7

* Период до 1 октября 1923 года, то есть до начала 1923/24 хозяйственного года. В том числе в 1921/22 году было продано населению монет на 2,2 млн. руб., а в 1922/23 году на 9,3 млн. руб.

** Расхождения данных в таблицах Госбанка.

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, д. 783, л. 2, 39-41; д. 788, л. 115, 116.

Разница между суммой золотых царских монет, купленных у населения, и суммой монет, проданных ему государством во время валютных интервенций, зависела от степени народного доверия к червонцу. В период 1921-1923 годов, время быстрого обесценивания совзнаков, покупка населением монет у государства значительно превышала их продажу государством. Люди запасали золотые монеты, не доверяя совзнакам и только что введенному в обращение червонцу. Затем, благодаря государственным валютным интервенциям, червонец укрепился и его обменный курс по отношению к золоту и валюте на вольном рынке стабилизировался. Рост народного доверия к червонцу привел к сбросу золотых монет населением. В 1923/34 хозяйственном году Госбанк купил у населения монет больше, чем продал.

Положение стало меняться в 1925 году. Началась борьба двух тенденций. С одной стороны, валютные интервенции прошлых лет и стабилизация червонца усилили сброс монет населением: Госбанк купил царского чекана на более чем 11 млн. руб. В то же самое время начавшиеся в 1925 году инфляционные процессы, связанные с попыткой форсирования промышленного развития, привели к тому, что население, чутко отреагировав, начало запасать монеты. Но, все-таки, в тот год в целом покупка монет Госбанком все еще превышала их продажу.

Крах валютных интервенций и вместе с ними легального валютного рынка в СССР произошел в 1926 году. В начале года Госбанк и Наркомфин

Наркомфин. Он передал Госбанку свою агентуру по скупке монет только в 1927 году. Кроме того, акционерное общество «Союззолото» скупало золото в районах приисков и рудников, а с 1929 года и бытовое золото в городах у населения.

выбрасывали на вольный рынок огромные суммы золотых монет и валюты из своих хранилищ, пытаясь поддержать стабильный курс червонца по отношению к доллару в условиях быстро нарастающей инфляции, вызванной мягкой кредитной политикой и несдержанной эмиссией бумажных денег. Неслыханное дело: в 1926 году Госбанк из своего золота даже начеканил царских золотых монет для продажи населению на сумму 25,1 млн. руб.⁹⁵ Выбрасывать золото на внутренний рынок во время растущей инфляции было все равно что подливать масло в огонь – население лихорадочно скупало царские золотые монеты. Золото-валютные резервы государства быстро таяли. В 1925/26 хозяйственном году Госбанк продал населению золотых монет на сумму более 32 млн. руб., а купил только немногим более 2 млн.! (табл. 4) Без коренного изменения общей экономической политики валютные интервенции теряли смысл. Весной 1926 года они были прекращены. В дело пошла репрессия⁹⁶.

Всего в 1920-е годы Госбанк купил у населения золотых царских монет на сумму около 26-28 млн., а продал почти на 60 млн. руб. (табл. 4). Это значит, что более 30 млн. руб. царским чеканом перекечовало из хранилищ Госбанка во владение частных лиц. Сумма царских монет, которую население купило у государства в период валютных интервенций, может оказаться больше, так как ценности продавал не только Госбанк, но и Особая часть Наркомфина. Период валютных интервенций первой половины 1920-х годов был временем, когда население существенно пополнило свои золотые сбережения за счет государственных резервов. Позже это золото пошло в Торгсин. По мнению Наркомфина в 1920-е годы золотые монеты оседали, главным образом, в кубышках у крестьян и нэпманов⁹⁷.

Проведенный анализ позволяет сказать, что главными источниками накопления царского золота у населения были дореволюционные сбережения и государственные валютные интервенции первой половины 1920-х годов, а главным их держателем – крестьянство.

---

95. РГАЭ, ф. 2324, д. 788, л. 115.

96. Особую часть Наркомфина ликвидировали. Ее руководитель Волин, ряд его сотрудников и родственников были арестованы. За несколько дней до ареста Волина ОГПУ провело аресты валютных дилеров в крупных городах. Был арестован и начальник Московской конторы Особой части А.М.Чепелевский. Без суда решением коллегии ОГПУ и с санкции Политбюро Волин и Чепелевский были расстреляны – случай редкий для довольно спокойного 1926-го года. Осужденные обвинялись в «смычке с валютными спекулянтами», способствовании их обогащению, подрыве государственных валютных запасов. Особая часть и Волин, как ее начальник, действительно были связаны с валютными маклерами, которые зарабатывали большие деньги, а их деятельность в периоды кризисов вела к снижению валютных резервов страны. Однако, валютные интервенции были не личным делом Волина, а государственной политикой, проводившейся с одобрения Политбюро и в контакте с самим же ОГПУ.

97. Goland, «Currency Regulation...», p. 1274.

В своих видах на золотой урожай руководители Торгсина рассчитывали, что за первую торгсиновскую пятилетку люди отдадут львиную долю имевшихся у них царских золотых монет – в плане 76 млн. от руки исправлено на 82 млн. руб. Ожидания эти не оправдались. Торгсин за пять лет золотоскупки купил у населения монет старого чекана на сумму около 45 млн. руб. Выходит, что Торгсин вернул государству все то золото, что было продано населению через биржевых агентов в период валютных интервенций первой половины 1920-х годов, и около 15 млн. руб. из довоенных сбережений. Низкие, по сравнению с предполагаемыми накоплениями у населения, показатели торгсиновской скупки золотых монет позволяют сказать, что, либо советское руководство ошиблось в оценках золотой народной кубышки, либо до сих пор в стране зарыты или гуляют существенные запасы золотого царского чекана. Предположение авторов плана первой торгсиновской пятилетки, что монеты будут лидировать в золотоскупке, также оказалось ошибочным. Они явно переоценили накопления монет у населения и недооценили роль бытового золота. Торгсин скупил бытового золота почти в 2 раза больше, чем царского чекана, всего на 83 млн. руб.

Как сильно Торгсин «почистил» накопления бытового золота у населения? Авторы пятилетнего плана Торгсина считали, что к началу 1930-х годов запасы бытового золота у населения составляли «ориентировочно» 100 млн. руб. Сами они признавались, что эта цифра более чем приблизительная, так как золото, «которое накапливалось веками, не поддается учету». Создатели Торгсина ожидали, что люди отдадут более половины своего золотого лома (55-60 млн. руб.) Торгсин легко перевыполнил этот план, и не удивительно. Даже если предположить, что в каждой семье имелась хоть одна небольшая золотая безделица, то в стране с населением более 160 млн. человек запасы бытового золота превысят осторожную оценку в сотню миллионов рублей⁹⁸.

При всей приблизительности расчетов торгсиновской пятилетки общая сумма скупленного Торгсином золота (около 127 млн. руб.), на удивление, оказалась близка к наметкам первого пятилетнего плана Торгсина (130-140 млн. руб.). Только выполнен этот план был на 2 года раньше срока, не в 1937, а в 1935 году. Принимая во внимание размах, длительность и жестокость голода, а также большую вероятность того, что расчеты советского руководства объемов народных сбережений золотых монет, оказались завышенными, можно предположить, что Торгсин скупил

---

98. По переписи населения 1926 года в СССР проживало 147 млн., по переписи 1937 года – 162 млн. человек. По оценкам современных демографов население СССР в период 1932-1935 годов, время Торгсина, немногим превышало 160 млн. человек. См.: *Население России в XX веке. Исторические очерки*, т. 1, 1900-1939 гг., М.: РОССПЭН, 2000. с. 345-355.

основную массу золотых накоплений граждан. Золото, которое из владения семей через Торгсин ушло на переплавку, а затем на продажу, было в основном золотом 18 - 19 веков.

Вместо заключения: Умел ли Сталин считать?

В интервью газете *Нью-Йорк Таймс* Сталин заявил, что СССР в 1933 году добыл 82,8 т чистого золота⁹⁹. Это означало, что СССР по добыче золота перегнал США, чья добыча в тот год немногим превысила 70 т, и стал догонять Канаду, добывшую в тот год немногим более 90 т чистого золота. Дальше – больше, согласно официальным заявлениям советских руководителей в 1934 году СССР по добыче золота вышел на второе место в мире, обогнав США и Канаду, уступая теперь только мировому лидеру золотодобычи – Южной Африке¹⁰⁰.

Архивы советской золотодобывающей промышленности свидетельствуют, однако, что советское руководство опережало события. Гражданская и гулаговская добыча золота в СССР еще и в 1935 году отставала от Канады и США¹⁰¹. Золотодобыча СССР вышла на второе место в мире, видимо, только в 1936 году. Однако, нельзя сказать, что хвалебные заявления руководителей СССР были абсолютным враньем. Сталинская цифра золотодобычи 1933 года – 82,8 т – подозрительно близка к общей сумме золота, добытого гражданскими предприятиями золотодобывающей промышленности (50,5 т), добычи Дальстроя (0,8 т) и

---

99. *Известия* от 4 января 1934 года. Западные эксперты приняли эту цифру за чистую монету и все свои последующие расчеты основывали на ней, что привело к значительному завышению данных о золотодобыче в СССР. Аналитики американского посольства в Москве, например, считали, что в 1935 году СССР добыл 141,4 т чистого золота, тогда как фактическая золотодобыча, включая Дальстрой, составила порядка 95,4 т.

100. В США в 1934 году добыли немногим менее 90 т, а в Канаде – немногим менее 100 т чистого золота. NARA, Record 861.6341/101, Memorandum «Gold Production in the Soviet Union in 1937 and 1938», p. 33.

101. В 1935 году золотодобыча США составила 98,4 т, а Канады 102,2 т. Гражданские предприятия золотодобывающей промышленности СССР в тот год намыли 80,9 т, а Дальстрой дал еще 14,5 т чистого золота. Добыча США и Канады дана по расчетным данным британских фирм «Union Corporation» (London) и «Sharps and Wilkins» (London). NARA, Record 861.6341/101, Memorandum Gold Production in the Soviet Union in 1937 and 1938, p. 34. Советская добыча вычислена мной на основе следующей информации из Особых папок Политбюро: в программе добычи золота сказано, что план добычи золота по Наркомтяжпрому на 1936 год в размере 96,8 т составляет 119,7% от фактической добычи золота по предприятиям НКТП в 1935 году. ГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 19, л. 129-130. Данные по Дальстрою: Широков, *Дальстрой: Предыстория...*, с. 103, 130; Nordlander, «Magadan and the Economic History of Dalstroy...», с. 105-125.

золотого лома, скупленного в тот год Торгсином (30 т)¹⁰²! Добавь Сталин сюда еще 15 т чистого золота от скупленных Торгсином в тот год царских монет, то поднял бы золотодобычу почти до 100 т¹⁰³. Причиной, по которой Сталин этого не сделал, вероятно, было то, что золотые монеты сразу не переплавлялись, а хранились в своем первоначальном «царском» виде, что не позволяло, в случае необходимости доказательств, предъявить их как советское золото. Тайна сталинской золотодобычи 1933 года состоит в том, что рекордный показатель был достигнут во многом благодаря золоту, которое советские люди принесли в Торгсин, спасаясь от голода.

Université de Caroline du Sud, États-Unis d'Amérique

osokina@gwm.sc.edu

---

102. Небольшое расхождение со сталинской цифрой может объясняться некоторой погрешностью в моих расчетах гражданской золотодобычи 1933 года и золотого тоннажа Торгсина.

103. Западные исследователи высчитывали золотодобычу СССР последующих лет, исходя из сталинской цифры 1933 года (82,8 т), не зная, что в этой цифре скрыто не добытое советской промышленностью, а скупленное у населения золото Торгсина.